

4. Темное Просвещение: скажем демократии НЕТ/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://s357a.blogspot.com/2014/01/blog-post_2648.html. Дата доступа 15. 06. 2019.

5. Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. New York : Springer, 2018. 220 p.

6. Федорова М.М. Метаморфозы принципов Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций. М. : ИФ РАН, 2005. 183 с.

УДК 130.2

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ СОЗИДАНИЯ МИРА КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

В. М. Москалюк

Киевская Муниципальная Академия эстрадного и циркового искусств
ул. Жилянская, 88, 01032, Киев, Украина
msklk@ukr.net

Аннотация. Автором предпринята попытка исследования человека как действующего творческого начала мира культуры в его субъектной активности. Человек и мир культуры анализируются как взаимообусловленная целостная реальность. Представленность человека в мире культуры является его попыткой выхода за грань конечности и устремленность к идее бесконечности. Активность человека в созидании мира культуры проявляется в его стремлении внедрить собственное содержание в культуру, тем самым вызывая в жизни такое явление как морфогенез культурного пространства. Автор доказывает, что субъектность является одной из универсально-логических характеристик человека как активной причины и катализатора изменений мира культуры. Субъектное начало человека можно выдвигать как форму причинного объяснения мира культуры.

Ключевые слова: человек; мир; культура; субъект; активность; созидание; самоосуществление.

HUMAN AS A SUBJECT OF CREATION OF THE WORLD OF CULTURE: CULTURATIVE MEASUREMENTS

V.M. Moskaliuk

Kiev Municipal Academy of Circus and Variety Arts
Zhilyanskaya str., 88, 01032, Kiev, Ukraine,

Annotation The author made an attempt to study a human as an active creative beginning of the world of culture in his subject activity. The human and the world of culture are analyzed as interdependent integrity. The representation of a person in the world of culture is his attempt to go beyond the limit of extremity and aspiration towards the idea of infinity. Human activity in the creation of the world of culture is manifested in his desire to introduce his own content into the culture, thereby causing in life such a phenomenon as the morphogenesis of the cultural space. The author proves that subjectivity is one of the universally-logical characteristics of the human as an active cause and a catalyst for chang-

es in the world of culture. Subjective beginning of the human can be put forward as a form of causal explanation of the world of culture.

Keywords: *human; world; culture; subject; activity; creation; self-fulfillment.*

Каждый человек выстраивает собственное пространство культурного бытия: взаимодействия с собой, другими, миром. В этом созданном им пространстве, «вызревают» зерна его последующих действий, условия и потенциальные возможности его самоосуществления. Созидая мир культуры, человек выступает как активно познающий субъект, вбирающий в себя все богатство мира культуры и, одновременно осознающий собственную уникальность, единичность в мире. Глубокая связь мира культуры и человека, в их созидающем друг друга начале, при огромном интересе к этой проблеме и большом количестве научных работ, связанных с этим вопросом, – все еще остается неисследованной. Это объясняется тем, что при каждом новом рассмотрении и человек, как мировой феномен, и культура, как феномен человеческого бытия, открываются новыми гранями, образуя нерасторжимую и взаимообусловленную целостность.

Проблема человека как субъекта созидания мира культуры постоянно требует расширения пространства своего исследования и обсуждения, поскольку мир культуры является условием, основой и результатом его самоосуществления. Исследуя субъектную сущность человека, созидающего мир культуры, мы сталкиваемся со сложной проблемой освобождения человеческого субъекта от ограниченности, определенной «замкнутости» самой субъектности. Реальное самоосуществление человека как творца мира культуры обеспечивается его эволюцией, которая опровергает сдерживающие ее границы. Именно в процессе взаимодействия созидающе-созидаемых начал двух бесконечных миров – мира человека и мира культуры, открываются принципиально новые пространства субъектного самоутверждения и саморазвития человека во всей многогранности его проявлений.

В сотворении себя, как субъекта мира, в возведении оснований субъектности мира культуры человек реально осуществляет переход в новое состояние: состояние причастности к сокровищнице культурного наследия и, ни с чем несравнимое по самоощущению, состояние свободного творца, способного преобразовывать и обогащать мир культуры интенциями своего сознания и творением вещных форм, воплощающих эти интенции. Подтверждение этим размышлениям находим у Н. А. Бердяева: «Творчество есть ... тайна явления нового, небывшего, ни из чего не выводимого, ни из чего не вытекающего... Творчество ... есть прорыв из ничего, из небытия, из свободы в бытие и мир» [1, с. 422].

В исследовании человека как субъекта созидания мира культуры мы непременно столкнемся со следующей проблемой: человек – есть явление мира культуры, но и мир культуры – это явление человеческой деятельности. Ведущим выступает дихотомический принцип как принцип фактуализации человека, созданного миром культуры, и мира культуры, творимого человеком, в неразделимой целостности их взаимного самоосуществления. Новым, все еще недостаточно исследованным аспектом этого вопроса, является соотношение субъектности, как объединяющей характеристики человечества в

целом, и индивидуальной потенциальной возможности конкретной культурной представленности каждого человека, его само-вы-явления в этом мире.

Человек, творящий мир культуры, выступает как субъект собственного осуществления. Это является реализацией программы его онтогенетического кода. В этой самоактуализации в предметах мира культуры, человек, возможно, делает попытку уйти от конечности своего существования, передав через времена и пространства частичку себя, своего субъектного Я, открывающегося таким образом поколениям, которые осуществляются позднее. Человек как физическая данность, умирая, прерывает линию своей жизни в ее пространственной, временной, количественной характеристиках. Воплощая себя в разнообразных формах культуры, он стремится к сохранению характеристики качественной и таким образом, на доступном ему уровне, делает возможным единение бытия с небытием, их взаимопроникновение и последующее существование в этом качестве. Эта собственная представленность человека в мире культуры является его попыткой выхода за грань конечности и устремленность к идее бесконечности. А значит, мы приходим к мысли о том, что человек как субъект созидания мира культуры изначально содержит бесконечное в себе, реализующееся в жажде самопостроения и созидания окружающего человекомерного пространства. Активность человека в выстраивании этого пространства проявляется в его стремлении внедрить собственное содержание в культуру, тем самым вызывая в жизни такое явление как морфогенез культурного пространства. Субъектность как доминирующая характеристика человека, несущего в своей личностной целостности онтогенетические и филогенетические качества культурной материи, как раз и определяется тем, что субъектом он становится при условии высокой активности самоопределения в мире культуры. Таким образом, мы с необходимостью приходим к выводу о том, что субъектность как таковая является одной из универсально-логических характеристик человека как активной причины и катализатора изменений мира культуры. Более того, субъектное начало человека, в определенной степени, можно представлять как форму причинного объяснения мира культуры.

Взаимовлияние этих двух начал мирового порядка – человека и мира культуры проявляется, следуя нашим размышлениям, в формировании существующей культурной реальности, когда появление в мире человека, с изначально заложенными в нем качествами субъекта, делает возможным его целенаправленную деятельность по построению мира культуры и себя как бесконечной, (в смысле непрекращающегося саморазвития), «вертикали» культурного пространства. Тем самым человек открывает мир культуры и себя в нем и мы имеем возможность проследить формирование человека как феномена культурной эволюции и как обязательное условие самой возможности такой эволюции. Но, ранее упоминавшийся нами Н. А. Бердяев подчеркивает: «Эволюция есть необходимость, творчество же есть свобода» [1, с. 422]. Как совместить эти два, на первый взгляд, взаимоисключающие друг друга понятия? Эволюция как развитие с необходимостью предполагает возникновение новых условий, задач, параметров бытия человеческого мира, которые неизбежно

приводят к определенным изменениям в системе «человек – общество – мир культуры». Появление этих новых условий и задач невозможно без целенаправленной деятельности человека по самоосуществлению, самоактуализации. Следовательно, мы приходим к мысли о том, что эволюция как развитие, в самом широком смысле этого понятия, невозможна без творческого начала, которое как раз и является предтечей эволюционных изменений. Выявление сущностного смысла человека как субъекта возникновения, формирования и развития мира культуры, – является одним из важнейших вопросов исследовательского поля гуманитарных наук. Современная наука стоит перед необходимостью более глубокого анализа взаимосвязи духовной и телесной субстанциальной сущности человека, ее гносеологического осмысления; исследования человека как субъекта, раскрывающего собственное содержание.

Мир культуры, творимый человеком, при наиболее общем изучении его истории, представлен двумя периодами [2, с.17–18]. Моностилистический период, основной характеристикой которого являлся низкий уровень энтропии, обеспечивался устойчивой, общепринятой традицией, более или менее организованными интерпретациями и отлаженными механизмами регуляции. Этим, в какой-то мере, культура упрочивала и защищала господствовавшее мировоззрение, создавала условия для единообразия восприятия и оценки происходящего. Современная культура переживает полистилистический период своего развития, когда мир культуры представляет собой стихийно-хаотические образования, демонстрирующие разнородное множество стилей и культурных форм. Сегодняшний мир культуры не столько развивает культурную реальность, сколько вносит изменения в сознание человека, постулируя культуру как «культуру для самой себя» и утверждающей радикальный плюрализм. Данная ситуация отражает внутренний мир современного человека, в определенной степени представляя собой его систему идей, складывающихся в идеологию сегодняшнего дня. Таким образом, человек творит мир культуры, сообразно с современной ситуацией внутри себя и ситуацией внешнего окружения.

Формирование мира культуры происходило в процессе эволюции человеческого сознания, мышления, языка, различных форм деятельности, которые в своем синтезе создавали, творили человека. Но особенность «обустройства» культурного бытия состоит в том, что человек выступает не просто как носитель всех этих культурных форм. Без него они просто не появились бы, более того, только и именно человек обладает способностью к их интегрированию на уровне всеобщей культурной значимости, обеспечивая, таким образом, целостность бытия культуры. Именно становление целостности, в определенной степени, упорядоченности мира культуры стимулировало формирование и развитие деятельностных характеристик человека, утверждавшего в этом процессе свое активное субъектное начало. На первый взгляд, налицо поступательный процесс эволюции, но рождение человека, его внезапная, неожиданная «заброшенность в мир», (вспомним «dasein» М. Хайдеггера), уже изначально несет в себе взрыв, нарушающий последовательность эволюционной непрерывности, поскольку приводит к возникновению новой приро-

ды культурной материи. В этом – вечность бытия человеческого мира как феномена, способного не просто к самовоспроизводству, но и к интеграции многочисленных, сложнокомпонентных связей, обеспечивающих возможность закономерности функционирования мира культуры как целостности. Таким образом происходит материализация, опредмечивание смысла человека, соответствующего его субъектной природе: «Богом дан человеку творческий дар, талант ... и дан мир, в котором и через который *должен* (выделено В. М.) совершаться творческий акт» [1, с. 423]. В бесконечном своем становлении человек являет собой образ культуры на его бытийственном, аксиологическом, символическом уровнях. Современные научные исследования человека как субъекта созидания мира культуры предполагают синтез классической традиции и неклассического прочтения, необходимость глубокого герменевтического подхода к обозначенной проблеме.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Хранитель, 2006. С. 266 – 637.
2. Социология в СССР / М. : ИС РАН, 1998. С. 17 – 18.

УДК 141.3

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.М. Наливайко

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
niminna3@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обоснованию значимости феномена повседневности как особого объекта исследования современной философии. В статье дана краткая реконструкция истории становления данного проблемного поля и формирования понятия «повседневность» как нового философского концепта. Проанализированы причины проблематизации повседневности в неклассической философии, а также специфические вызовы, с которыми сталкивается философская теория повседневности. Обосновывается тезис о том, что проблематизация данного феномена как объекта философского исследования связана с так называемым «онтологическим поворотом» в философии и предполагает построение новой модели субъективности, опирающейся на новую неклассическую онтологию времени. Рассмотрение повседневности как целостного объекта исследования требует объединения онтологического, социально-онтологического и эпистемологического подходов и создания нового философского языка, преодолевающего отстранённость классического философского дискурса.

Ключевые слова: *повседневность; повседневная жизнь; онтология; социальная онтология; субъект; субъективность; темпоральность.*